

четному члену сего Общества. Въ ту-же субботу сейчас послѣ полудня Владыку уже проводили на вокзалъ, такъ какъ неутомимый нашъ Архипастырь долженъ былъ въ воскресенье 31 марта служить литургію въ Чикаго и произвести закладку тамъ храма.

Священникъ Г. Недзельницкій.

II.

Торжество закладки перваго русскаго храма въ Чикаго.

31-го Марта сего года Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Тихономъ совершена закладка первой русской православной Церкви въ Чикаго. Дни пребывания Его Преосвященства въ Чикаго, всегда бывшіе праздниками для здѣшней православной колоніи, на этотъ разъ превратились въ дни торжествъ. Предшествовавшая имъ недѣля была проведена приходомъ въ усиленныхъ приготовленіяхъ. Всѣ, кто только могъ, суетились, предлагали свои услуги, постоянно путешествовали отъ наемнаго церковнаго дома къ мѣсту закладки и обратно и все это дѣлалось съ дѣтскою радостью. Въ каждомъ замѣчалось желаніе придумать и предложить что нибудь такое, что бы рѣзко выдѣлило предстоящіе дни изъ ряда прочихъ и наглядно показало-бы всѣмъ радость прихода по поводу ихъ наступленія.

Въ этихъ видахъ изъ Миннеаполиса былъ вызванъ хоръ пѣвчихъ подъ управленіемъ П. П. Зайченко. Уже преждеосвященная литургія, спѣтая этимъ хоромъ 29-го марта, произвела на молившихся зильное впечатлѣніе. Вѣсть о прибытіи хора быстро облетѣла приходъ и въ субботу маленькое временное помѣщеніе церкви при совершеніи зрителемъ Миннеаполисскаго школы архимандритомъ Анатолиемъ всенощнаго бдѣнія было переполнено. Кажется, что если-бы лучшія артистическія силы міра собрались вмѣстѣ и

спѣли-бы избранныя произведенія хоровой свѣтской музыки—ихъ пѣніе не произвело бы сотою доли того впечатлѣнія, какое было получено православными людьми, собравшимися на чужбинѣ, отъ стройнаго исполненія маленькимъ изъ шести голосовъ хоромъ знакомыхъ каждому русскому съ дѣтства церковныхъ напѣвовъ.

Но все это было лишь началомъ—преддверіемъ торжества 31-го марта. Въ 8 часовъ утра этого дня изъ Аллегени долженъ былъ прибыть Преосвященнѣйшій Тихонъ. Въ ожиданіи прибытія Его Преосвященства къ церковному дому, разукрашенному русскими и американскими флагами, съ ранняго утра началъ собираться православный людъ. Въ 7 часовъ утра О. Архимандритомъ Анатолиемъ начата проскомидія съ чтеніемъ часовъ и по окончаніи послѣднихъ исповѣдъ желавшихъ причаститься за архіерейскимъ служеніемъ. Не смотря на такой ранній часъ, временное наше помѣщеніе оказалось не въ состояніи вмѣстить прибывшихъ на церковное торжество. Корридоры обоихъ этажей, кухня священника, наружная площадка и тротуары предъ церковью были полны народомъ. Пріятно было видѣть это стадо Христово, собравшееся встрѣтить своего Пастыря не съ горькими сѣтованіями на отсутствіе двора овчара, какъ бывало прежде, а съ надеждами на лучшее будущее, на то, что на слѣдующій разъ оно встрѣтитъ своего Владыку въ новомъ храмѣ. Глаза всѣхъ стоявшихъ на улицѣ были напряженно устремлены въ томъ направленіи, откуда долженъ былъ прибыть любимый Архипастырь. Наконецъ то желанная минута настала: вдали показалась карета запряженная бѣлыми конями. Черезъ нѣсколько мгновеній православные съ радостью приняли благословеніе отъ Владыки.

Переодѣвшись въ помѣщеніи о. настоятеля, Преосвященный, не отдыхая, не-

медленно прослѣдоваль въ церковь для продолжительнаго архіерейскаго служенія. Встрѣченный здѣсь при стройномъ пѣніи входнаго: „достоинъ есть“ о. Архимандритомъ Анатолиемъ, мѣстнымъ священникомъ о. Кочуровымъ и сирійскимъ свящ. о. Иоанномъ Муѣа, Владыка началъ облачаться по срединѣ храма. При первыхъ звукахъ „да возрадуется душа твоя о Господѣ“, въ которыхъ доминироваль могучій голосъ мѣстнаго псаломщика Александра Кальнева, бывшаго баса русскаго

церковнаго парада. Оркестръ духовой музыки заигралъ русскій національный гимнъ. Велѣдь за оркестромъ, шедшимъ подъ русскимъ и американскимъ флагами, слѣдовали кареты съ Его Преосвященствомъ и духовенствомъ; за ними—церковная хоругвь, сопровождаемая одѣтыми въ бѣлыя плагья четьрьмя дѣвушками съ вѣнками изъ бѣлыхъ розъ на головахъ; въ рукахъ каждая изъ нихъ несла икону. За крестнымъ ходомъ длинную вереницею растянулись братчики трехъ братствъ,—

Планъ новаго храма въ Чинаго, Илл.

архіерейскаго хора, вся церковь встрепенулась. Что-то родное—замѣчательно милое послышалось въ этихъ величественныхъ аккордахъ. На глазахъ многихъ появились слезы. Всѣмъ вспомнилась ничѣмъ незамѣнимая родина. Всѣ перенеслись душою въ далекую Россію и въ неописуемомъ восторгѣ пережили минуты духовнаго общенія съ нею. Въ теченіи всей литургіи это настроеніе молившихся, не ослабѣвая, возрастало.

По выходѣ изъ церкви прихожане и братчики стали выстраиваться въ ряды для

каждое въ предшествіи своего знамени и флага; длинные ряды послѣднихъ замыкали выстроенные парами прихожане. Весь этотъ парадъ, растянувшійся на нѣсколько кварталовъ, подъ звуки музыки въ стройномъ порядкѣ двинулся отъ временной церкви къ мѣсту закладки. Путь предстоялъ не близкій, но общее приподнятое настроеніе дѣлало то, что усталости не замѣчалось. Этому много содѣйствовала и чудная погода. Хмурившееся въ теченіи нѣсколько предшествующихъ недѣль солнце на этотъ разъ щедро освѣщало разодѣтый

по праздничному православный людъ. Яркіе лучи его весело играли и переливались на золоченныхъ оконечностяхъ флаговъ и на золотѣ крестовъ и иконъ. Тысячи голосовъ весеннихъ пташекъ вторили мощнымъ звукамъ славянскихъ гимновъ и маршей. Благодаря всему этому, часть, проведенный нами въ пути, казался участникамъ парада длившимся не болѣе десятка минутъ.

Въ то время какъ народъ двигался по улицамъ города, постоянно увеличиваясь толпою любопытныхъ, на мѣстѣ закладки собирались лица приглашенныя г. Консуломъ на русское торжество. Ко времени прибытія парада къ мѣсту закладки вся площадь принадлежащей церкви земли была уже полна народомъ.

По выходѣ изъ кареты Его Преосвященство былъ встрѣченъ пѣніемъ храмовой стихиры. Послѣ облаченія во всѣ святительскія одежды (подарены въ Москвѣ) Владыка началъ торжественный чинъ закладки. Головы всѣхъ обнажились. Присутствовавшіе иностранцы въ безмолвіи слѣдили за ходомъ невиданной ими церемоніи. Горячая молитва о томъ, чтобы Господь благословилъ благословеніемъ небеснымъ начатокъ основанія зданія Церковнаго и Своею силою въ совершеніе скорое произвелъ его свѣтилась на лицахъ православныхъ. Послѣ кажденія и освященія воды Владыка освятилъ деревянный крестъ, который сослужившими Его Преосвященству Архимандритомъ Анатолиемъ и священниками былъ водруженъ на мѣстѣ будущаго престола. Затѣмъ послѣдовало окропленіе св. водою камня, по окончаніи котораго свящ. о. Иоанномъ Кочуровымъ во всеуслышаніе была прочитана на русскомъ и англійскомъ языкѣ сдѣланная на камнѣ надпись. Послѣ этого камень былъ положенъ въ приготовленное для него мѣсто и политъ Его Преосвященствомъ освященнымъ елеемъ. Послѣ

сугубой ектеніи и отпуста, священникомъ мѣстной церкви о. Иоанномъ Кочуровымъ была произнесена рѣчь, въ которой, помянувъ добрымъ словомъ русскихъ благодѣателей и жертвователей, онъ обратился къ своей паствѣ съ горячимъ призывомъ дружной работой содѣйствовать скорѣйшему окончанію начатаго во славу Божию дѣла и тѣмъ показать себя достойного того глубокаго сочувствія, съ какимъ отнеслись къ ея нуждамъ русскіе люди нашихъ обѣихъ столицъ. Послѣ о. настоятеля говорилъ на арабскомъ языкѣ сирійскій священникъ. Въ своей образной рѣчи онъ восхвалялъ Государя Императора какъ могучаго покровителя Православія не только въ безпредѣльной Россіи, но и далеко за предѣлами ея. Возглашенные о. Иоанномъ Кочуровымъ многолѣтніа были естественнымъ заключеніемъ рѣчей проповѣдниковъ. Долго и мощно раздавались подъ открытымъ небомъ величественные звуки русскаго: „многая лѣта“, а вмѣстѣ съ ними къ престолу Всевышняго незримо поднимались молитвы заброшеннаго на чужбину православнаго люда о благодѣствіи всѣхъ добрыхъ людей, пришедшихъ на помощь святому дѣлу и прежде всѣхъ Государя Императора, положившаго въ основаніе этого дѣла щедрую ленту.

Торжество кончилось завтракомъ, даннымъ мѣстнымъ консуломъ, на которомъ участники праздника дѣлились впечатлѣніями дня. Послѣ тостовъ за здоровье Государя Императора и лицъ, содѣйствовавшихъ своими жертвами заложению такъ нужнаго для Чикаго храма, приглашенные, стоя, сиѣли русскій гимнъ и, поблагодаривъ радушнаго хозяина, разошлись по домамъ, унося съ собою самыя свѣтлыя воспоминанія, о проведенномъ днѣ.

Въ тотъ же день Его Преосвященствомъ послана на имя Оберъ Прокурора Св. Синода телеграмма съ просьбою повергнуть къ стопамъ Его Величества чув-

ства безпредѣльной любви и благодарности.

На слѣдующій день въ квартирѣ настоятеля Чикагской церкви состоялось въ присутствіи Его Преосвященства засѣданіе строительнаго комитета для подписанія контракта съ архитекторомъ. На томъ же засѣданіи членомъ комитета, представителемъ сербской колоніи Спиридономъ Валлисомъ, было пожертвовано на постройку храма \$200.

Радость Чикагскаго прихода нашла себѣ откликъ и въ другихъ русскихъ обществахъ. Приходомъ получено нѣсколько привѣтственныхъ телеграммъ, въ томъ числѣ и отъ г. Русскаго Посла въ Вашингтонѣ графа Кассини.

Вечеромъ 1-го Апрѣля Владыка отбылъ въ S. Francisco для новыхъ трудовъ на пользу православія.

Свящ. І. Кочуровъ.

Изъ миссіонерскаго дневника Архимандрита Рафаила.

Путешествіе въ Юкатанъ—Мексико 1902 г.

Еще лѣтомъ 1901 года я получилъ отъ православной Сиро-Арабской колоніи въ Мери-дѣ-Юкатанъ письмо съ слѣдующимъ вопросомъ: въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ ни православныхъ церквей, ни православныхъ священниковъ, какъ на-примѣръ въ Юкатанъ-Мексико, православнымъ колонистамъ какъ поступать, или къ кому обращаться для исполненія своихъ духовныхъ и религіозныхъ потребностей?— На этотъ вопросъ я отвѣтилъ, что въ наше время, благодаря множеству и удобствамъ путей сообщенія, и особенно въ С. Америкѣ, во всякое мѣсто, гдѣ есть хотя три православныя семейства, послѣднія, могутъ разъ въ годъ, приглашать къ себѣ православнаго священника, который бы совершалъ для нихъ всѣ необходимыя духовныя требы. Въмѣстѣ съ тѣмъ, я увѣдомилъ ихъ въ мо-

емъ письмѣ, что благодаря отечески-архипастырскимъ заботамъ русскаго православнаго Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго (прежде Преосвященнѣйшаго Николая, а нынѣ Преосвященнѣйшаго Тихона) ѣмѣется у насъ, православныхъ Сиро-Арабовъ въ С. Америкѣ, до пяти священниковъ, православныхъ Сиро-Арабовъ. Иеромонахъ Іоаннъ Шаміе въ Санъ-Франциско, священникъ Михаилъ Хусанъ въ Worcester Mass., священникъ Георгій Малюеръ въ Boston Mass., временно разъѣзжающій по С. Америкѣ для сбора пожертвованій въ пользу своей школы въ Сиріи, священникъ Іоаннъ Мужаэсъ, и пятый—я, въ Нью-Йоркѣ. На это мое письмо они отвѣтили приглашеніемъ поѣхать къ нимъ, но не иначе, какъ въ зимнее время, вслѣдствіе невыносимо-жаркаго климата у нихъ. Это приглашеніе моихъ далекихъ соотечественниковъ-единовѣрцевъ я принялъ съ радостію любящаго отца и брата, и время для моего отъѣзда къ нимъ назначилъ на половину мѣсяца Января 1902 года, т. е. по прошествіи Рождественскихъ Святковъ.

Въ мѣсяцѣ Ноябрь 1901 года прибылъ въ Нью-Йоркъ Сиро-Арабскій Архимандритъ Мелетій Каррумъ изъ города Лаодикии въ Сиріи съ двумя грамотами ко мнѣ отъ Блаженнѣйшаго Патріарха Антиохійскаго Мелетія и преосвященнаго митрополита Лаодикійскаго Арсенія, въ которыхъ выражалось желаніе, чтобы я исходатайствовалъ у Преосвященнѣйшаго Тихона разрѣшеніе Архимандриту Мелетію служить въ С. Америкѣ, что и было исполнено. По благословенію Владыки я рѣшился отправить упомяну-таго Архимандрита въ Montreal Canada на мѣсто отбывшаго годъ тому назадъ іеромонаха Ефрема Дибсъ, по лишъ на время моей поѣздки въ Юкатанъ задержалъ его въ Нью-Йоркѣ.

Итакъ 17-го (30-го) Января 1902 года, простившись съ своею Нью-Йоркской паствой, я отправился на пароходъ Moneterey Американскаго общества Ward, въ 9 часовъ утра. Погода была самая холодная съ силь-